

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2013 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/188/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2013 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АРАПХАНОВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №2215/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 октября 2013 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
17 февраля 2014 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Арапхановы против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Президент*,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Линос-Александр Сицилианос,

Эрик Моз,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 10 сентября 2013 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№2215/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, перечисленными (далее - «заявители») 30 декабря 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 28 сентября 2007 года коммуникация жалобы была направлена Правительству. Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости (Статья 29 § 1).

4. 29 сентября 2007 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

5. Правительство возразило против объединения рассмотрения существа дела одновременно с вопросом о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

1. Госпожа Римма Арапханова, 1967 года рождения;
2. Господин Зелымхан Арапханов, 1982 года рождения;

3. Госпожа Айшат Арапханова, 1933 года рождения;
4. Госпожа Малика Арапханова, 1993 года рождения;
5. Госпожа Романа Арапханова, 2000 года рождения;
6. Господин Амирхан Арапханов, 1992 года рождения;
7. Господин Аслан Арапханов, 1997 года рождения;
8. Господин Мухарбек Арапханов, 1999 года рождения;
9. Госпожа Диана Арапханова, 1994 года рождения и
10. Господин Адам Арапханов, 1996 года рождения.

Все они граждане России, проживающие в с. Галашки, Сунженский район, Ингушетия.

7. Первая заявительница была замужем за Бесланом Арапхановым, 1966 года рождения. Они родители заявителей с четвертого по десятый. Третья заявительница – мать Беслана Арапханова, а второй заявитель – его двоюродный брат.

8. Во время случившихся событий Беслан Арапханов, первая заявительница и их дети проживали по адресу: с. Галашки, ул. Партизанская, 1. Вторым заявителем проживал в соседнем доме по ул. Партизанская, 2. Третья заявительница жила в с. Галашки, ул. Шоссейная, 18.

А. События 20 июля 2004 года

1. Позиция заявителей

(а) Убийство Беслана Арапханова

9. Ночью 19 июля 2004 года Беслан Арапханов, его жена и дети находились у себя дома.

10. Примерно в 4 часа утра 20 июля 2004 года в дом ворвались десять человек в камуфляжной форме и масках с автоматами в руках. Несмотря на то что ворвавшиеся не представились, заявители полагают, что это были российские военнослужащие.

11. Военнослужащие схватили Беслана Арапханова, связали его и повалили на пол. Затем ударили его прикладом автомата, и у него открылось кровотечение. В это время они проверили его документы.

12. Военнослужащие обыскали дом, не предъявив никакого ордера на обыск. Затем они увидели автомат, спрятанный в диване. Согласно заявителям, Беслан Арапханов держал оружие, чтобы отомстить чеченским повстанцам за смерть своего брата.

13. В какое-то время один из военнослужащих запер первую заявительницу и детей в комнате, а Беслана Арапханова вывели во двор. Спустя три минуты первая заявительница услышала звуки выстрелов.

14. 15 или 20 минут спустя мужчина, одетый в гражданское, вошел в дом и открыл комнату, где находилась первая заявительница. Он представился как господин К., следователь Управления Федеральной службы безопасности по Республике Ингушетия (УФСБ по Ингушетии); его сопровождали двое солдат без масок. Господин К. сообщил первой заявительнице, что двое солдат являлись понятыми и он намерен обыскать

дом. Заявительница сказала, что военнослужащие уже нашли автомат и что больше искать нечего.

15. Господин К. показал первой заявительнице ордер на обыск дома некоего г-на Х. по улице Партизанской, 7. На это первая заявительница сказала, что их дом под номером 1, а не 7, и что фамилия ее мужа Арапханов, а не Х. Военнослужащие закричали на нее, а господин К. что-то записал. Как поняла заявительница, это был протокол обыска.

16. Военнослужащие вывели первую заявительницу во двор, где она увидела своего мужа, все еще лежавшего на земле, а также следы крови. Ей не позволили приблизиться к Беслану Арапханову, а вместо этого приказали выкапывать спрятанное оружие. Она сказала, что никакого оружия не было, но все-таки повиновалась и начала копать землю. Позже копать начали и военнослужащие. Не найдя ничего, они вернулись в дом с первой заявительницей.

17. Господин К. попросил первую заявительницу подписать протокол обыска, что она и сделала. Затем кто-то из военных принес большую пластиковую коробку с гранатами и сказал, что ее нашли во дворе.

18. Военнослужащие вновь закрыли первую заявительницу и детей в комнате и ушли. Около 9 часов утра местная милиция их освободила.

19. Беслан Арапханов был похоронен позже в этот же день.

(б) Показания второго заявителя в связи с этими событиями

20. В ночь с 19 на 20 июля 2004 года второй заявитель спал в своем доме по ул. Партизанская, 2.

21. Примерно около 4.30 утра второй заявитель проснулся, так как услышал выстрелы. Он вышел во двор и увидел несколько автомобилей, припаркованных на углу улицы, а также людей в масках и камуфляже у дома Беслана Арапханова. Он также взглянул на человека, лежавшего на земле во дворе дома Беслана Арапханова.

22. Один из вооруженных людей попросил второго заявителя подойти и предъявить документы, что тот и сделал. Затем военнослужащий спросил его, кто жил по ул. Партизанская, дом 1. Он ответил, что там жил его двоюродный брат. Военный передал это по рации. Затем солдаты избili второго заявителя, требуя рассказать, где находятся боевики.

23. После этого второго заявителя посадили в автомобиль марки «Газель», где человек в гражданском спросил его, в частности, откуда у Беслана Арапханова автомат. Второй заявитель ответил, что ничего не знает об этом. Человек в гражданском допросил второго заявителя о его брате и о боевиках. Затем приказал ему вернуться домой.

24. Вернувшись домой, второй заявитель обнаружил там двух мужчин в камуфляже и масках. Один из них ударил второго заявителя прикладом автомата в лицо, и тот потерял сознание. Позже второй заявитель очнулся во дворе дома в луже крови.

25. На следующий день второго заявителя поместили в больницу с сотрясением мозга и многочисленными ссадинами на лице и шее. Из больницы его выписали 10 августа 2004 года.

(с) Протокол обыска

26. Согласно протоколу обыска, составленному 20 июля 2004 года и представленному заявителями, обыск в доме № 1 по ул. Партизанская в с. Галашки был санкционирован постановлением следователя от 20 июля 2004 года. Никаких других подробностей, касающихся ордера, не было.

27. Обыск проводился следователем УФСБ по Ингушетии г-ном К. с 5:45 до 6:55 утра 20 июля 2004 года в присутствии первой заявительницы и двух понятых, г-на Г. и г-на Е., которые являются военнослужащими войсковой части 3810 г. Железноводска.

28. В протоколе говорилось, что целью обыска являлось обнаружение автоматов и обмундирования. В результате обыска в доме были найдены разряженный автомат, кобура и гранаты Ф-1.

2. Информация, представленная Правительством

29. 19 июля 2004 года в ходе производства по делу, возбужденному по факту нападения боевиков на ряд объектов на территории Ингушетии, следователи получили оперативную информацию о возможно нахождении боевиков и хранении ими оружия в доме №1 по ул. Партизанская в с. Галашки.

30. 20 июля 2004 года следователь Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации на Северном Кавказе в ходе производства по уголовному делу №04560060 выдал постановление на проведение обыска в доме Беслана Арапханова с целью задержания участников незаконных вооруженных формирований и обнаружения принадлежащего им оружия и боеприпасов. Г-н К., следователь УФСБ по Ингушетии, был назначен ответственным за проведение обыска.

31. Около 4 часов утра 20 июля 2004 года г-н К. совместно с военнослужащими ФСБ России прибыл в с. Галашки.

32. Поскольку имелась опасность оказания вооруженного сопротивления, дом Беслана Арапханова был блокирован сотрудниками спецподразделения ФСБ России.

33. Вошедшие в дом военнослужащие ФСБ России задержали Беслана Арапханова и надели на него наручники. Позже они сняли с задержанного наручники, так как ему было предложено открыть для досмотра все жилые и подсобные помещения в доме.

34. При досмотре кладовой Беслан Арапханов внезапно достал из тайника заряженный автомат Калашникова, выбил фанеру из оконного проема и выпрыгнул из окна. Он выстрелил в сторону военнослужащих, находившихся на заднем дворе. Поскольку имелась угроза дальнейшего применения Арапхановым оружия, кто-то из военнослужащих выстрелил и убил его.

35. Второй заявитель вышел из соседнего дома и попытался подойти к месту происшествия. Военнослужащие приказали ему не двигаться и продемонстрировать отсутствие любого оружия, но он не подчинился приказу. В связи с этим сотрудники спецподразделения в целях предотвращения возможных незаконных действий нанесли второму заявителю несколько ударов автоматами по различным частям тела. В

результате второй заявитель получил сотрясение головного мозга и ранение лба, что квалифицируется как легкий вред здоровью.

36. В ходе обыска в доме Беслана Арапханова военнослужащими были изъяты автомат Калашникова с номером 6682, подсумок с пятью магазинами, 69 патронов калибра 7,62 мм, ручные гранаты Ф-1 и РГД-5 с запалами.

37. Во время обыска первая заявительница пояснила, что ее муж держал автомат в доме, чтобы отомстить боевикам за совершенное ими убийство его брата.

38. Постановлением от 21 июля 2004 года Назрановский районный суд Республики Ингушетия признал обыск от 20 июля 2004 года законным.

В. Расследование убийства Беслана Арапханова

1. Позиция заявителей

39. Сразу после убийства Беслана Арапханова заявители обратились с жалобами в различные правоохранительные структуры, в том числе в Государственную Думу, Президенту Российской Федерации, Главе ФСБ России, Президенту Ингушетии и в прокуратуры различных уровней.

40. 21 июля 2004 года сотрудники администрации из Правительства Ингушетии посетили первую заявительницу. Они сказали ей, что ее муж был убит по ошибке, и дали 100 тысяч рублей в качестве компенсации за потерю кормильца. Позже представители Правительства Ингушетии снова нанесли визит первой заявительнице и, осмотрев ее хозяйство, пообещали ей материальную помощь. Неизвестно, получила ли первая заявительница обещанные деньги.

41. 24 июля 2004 года прокуратура Республики Ингушетия перенаправила жалобу первой заявительницы в прокуратуру Сунженского района (далее – «районная прокуратура»).

42. 28 июля 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту убийства Беслана Арапханова согласно части 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ («убийство»). В соответствии с постановлением следователя представители УФСБ Ингушетии провели обыск в доме Беслана Арапханова и открыли огонь. От полученных ранений Беслан Арапханов скончался на месте. В тот же день прокуратура сообщила первой заявительнице, что по факту убийства ее мужа возбуждено уголовное дело и ведется расследование.

43. В конце июля – начале августа 2004 года следователи допросили нескольких жителей с. Галашки, которые проходили свидетелями по делу об убийстве Беслана Арапханова.

44. 29 июля 2004 года районной прокуратурой было вынесено постановление об эксгумации тела Беслана Арапханова и его вскрытии.

45. В период с 29 июля по 27 августа 2004 года бюро судебной экспертизы провело вскрытие и выдало заключение, согласно которому Беслан Арапханов скончался от многочисленных ранений в голову, тело и конечности. Эксперты также обнаружили на запястьях жертвы синяки, полученные предположительно от наручников.

46. 30 июля 2004 года первая заявительница была признана потерпевшей

по уголовному делу №04600044, возбужденному по факту убийства ее мужа.

47. В этот же день первая заявительница была допрошена. Она описала события, имевшие место 20 июля 2004 года, и показала, в частности, что г-н К. показал ей ордер на обыск на имя г-на Х., их соседа, проживавшего в доме №7 ул. Партизанская, с. Галашки. Первая заявительница утверждала, что ордер был санкционирован на обыск в другом доме, но военные стали кричать и оскорблять ее.

48. В неустановленный день второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу №04600044.

49. 10 августа 2004 года бюро судебно-медицинской экспертизы выдало медицинское свидетельство о смерти в отношении Беслана Арапханова, согласно которому смерть была вызвана переломом костей черепа с повреждением головного мозга и сквозным огнестрельным ранением в голову.

50. 25 августа 2004 года первая и второй заявители попросили в районной прокуратуре выдать им копии документов из уголовного дела. Очевидно, их запрос так и не был удовлетворен. 20 сентября 2004 года первая заявительница направила подобный запрос в республиканскую прокуратуру.

51. 23 сентября 2004 года уголовное дело №04600044 было передано в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа (далее - «прокуратура СКВО»). В этот же день республиканская прокуратура уведомила первую заявительницу о передаче.

52. 24 сентября 2004 года республиканская прокуратура выдала первой заявительнице копии некоторых документов из уголовного дела, но отказала в выдаче всех материалов дела.

53. 29 сентября 2004 года первой заявительнице сообщили из прокуратуры СКВО, что уголовное дело №04600044 передано на рассмотрение в военную прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе («прокуратура ОГВ(с)»).

54. 16 ноября 2004 года юристы SRJI, действовавшие от лица заявителей, запросили у районной прокуратуры информацию о ходе расследования по уголовному делу №04600044.

55. 17 декабря 2004 года сотрудник УФСБ сообщил первой заявительнице, что ее жалоба на имя главы ФСБ России передана в прокуратуру СКВО.

56. 26 декабря 2004 года прокуратура ОГВ(с) передала жалобу первой заявительницы в военную прокуратуру войсковой части №04062 (далее - «военная прокуратура»).

57. 22 января 2005 года военная прокуратура начала расследование по делу №04600040 (очевидно, что в документе сделана опечатка и речь идет об уголовном деле №04600044), о чем первая заявительница получила уведомление. Как выяснилось, позднее в прокуратуре изменили номер дела.

58. 25 января 2005 года прокуратура части сообщила первой заявительнице о том, что они получили ее письмо, адресованное Президенту России, и что расследование убийства ее мужа продолжается.

59. 1 февраля военная прокуратура сообщила первой и второму

заявителям, что срок предварительного расследования по делу №34/01/0010-05 продлен до 28 марта 2005 года.

60. 2 и 7 февраля 2005 года прокуратура ОГВ(с) передала жалобу первой заявительницы в военную прокуратуру.

61. 22 февраля 2005 года из военной прокуратуры сообщили первой заявительнице, что расследование по делу продолжается.

62. 23 мая 2005 года военная прокуратура передала дело №34/01/0010-05 в прокуратуру войсковой части №20102, о чем были уведомлены первая и второй заявители.

63. 22 июня 2005 года юристы SRJI направили в военную прокуратуру запрос относительно хода производства по делу №34/01/0010-05. 26 августа 2005 года из военной прокуратуры сообщили, что дело передано на рассмотрение в прокуратуру войсковой части № 20102.

64. 24 октября 2005 года из Министерства внутренних дел Ингушетии уведомили первую заявительницу о том, что 23 октября 2004 года уголовное дело №04600044 было передано в прокуратуру СКВО.

65. 3 декабря 2005 года из военной прокуратуры сообщили первой заявительнице, что дело было передано в военную прокуратуру войсковой части №20102 .

66. 7 июля 2006 года из Управления Генеральной прокуратуры сообщили депутату Парламента Ингушетии, *среди прочего*, что расследование уголовного дела по факту убийства Беслана Арапханова было прекращено 30 мая 2005 года.

67. 12 апреля 2007 года из прокуратуры ОГВ(с) сообщили первой заявительнице, что уголовное дело в отношении двух сотрудников УФСБ по Ингушетии г-на П. и г-на В. было прекращено военной прокуратурой 7 декабря 2006 года из-за отсутствия состава преступления и что оснований для отмены этого постановления не имеется.

68. 10 мая 2007 года юристы SRJI направили в военную прокуратуру запрос о предоставлении первой заявительнице копии постановления от 7 декабря 2006 года и просили предоставить ей доступ к материалам дела для ознакомления.

69. В неустановленный день первая заявительница ходатайствовала об отмене постановления военной прокуратуры от 7 декабря 2006 года перед Сунженским районным судом Республики Ингушетия.

70. 16 июля 2007 года Сунженский районный суд вынес решение передать дело в военный суд «по подсудности».

71. 9 января 2008 года военная прокуратура сообщила SRJI, что первой заявительнице следует обратиться для ознакомления с материалами дела в военную прокуратуру войсковой части №29483 .

2. Информация, представленная Правительством

72. 28 июля 2004 года прокурором Сунженского района было возбуждено уголовное дело по факту убийства Беслана Арапханова по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

73. 22 января (год в документах не указан) уголовное дело было передано в военную прокуратуру.

74. По уголовному делу был допрошен ряд свидетелей. Некоторые из них являлись военнослужащими спецподразделения ФСБ России, которые принимали участие в аресте Беслана Арапханова. В целях их личной безопасности и безопасности их семей настоящие имена военнослужащих Правительством не разглашаются.

75. В неустановленный день г-н И. (из документов не ясно, настоящее имя или псевдоним указаны Правительством) был допрошен и показал, что 20 июля 2004 года он руководил действиями военнослужащих спецподразделения ФСБ России, которые обеспечивали безопасность следственной группы, проводившей обыск в доме Беслана Арапханова. Поскольку имелась большая вероятность нахождения в доме участников НВФ, то в дом первыми вошли сотрудники спецподразделения и задержали Беслана Арапханова. При осмотре кладовой Беслан Арапханов внезапно достал из тайника заряженный автомат Калашникова и, выбив фанеру из оконного проема, покинул помещение. Он выстрелил в двух военнослужащих, которые стояли во дворе. Они открыли ответный огонь и убили Беслана Арапханова.

76. Двое военнослужащих с позывными "Рубин" и "Уран", которые применили ответный огонь в отношении Беслана Арапханова, входили в число сотрудников спецподразделения ФСБ России (войсковая часть №35690). В ходе расследования не было возможности допросить их, так как они погибли в ходе проведения специальной антитеррористической операции 3 сентября 2004 года.

77. Все остальные военнослужащие спецподразделения ФСБ России, которые принимали участие в обыске дома Арапхановых 20 июля 2004 года, были допрошены в неустановленные даты. Они подтвердили, что Беслан Арапханов оказал вооруженное сопротивление во время ареста и что использование против него огнестрельного оружия было правомерным.

78. В неустановленный день труп Беслана Арапханова был эксгумирован. Вскрытие показало, что смерть наступила в результате огнестрельных ранений. Также были обнаружены синяки на обоих запястьях рук Беслана Арапханова, размер ссадины на левом запястье позволяет сделать вывод, что ее происхождение, вероятно, связано с наручниками.

79. В неустановленный день следователи допросили заместителя Главы Правительства Ингушетии, который показал, что 21 июля 2004 года он вместе с двумя другими официальными лицами посетил первую заявительницу и выдал ей на похороны от Правительства Ингушетии субсидию в размере 100 000 рублей.

80. 7 декабря 2006 года военная прокуратура прекратила уголовное дело за отсутствием состава преступления, так как в ходе задержания военнослужащие правомерно применили оружие для пресечения противоправных действий Беслана Арапханова, угрожавших жизни и здоровью их коллег.

81. 3 декабря 2007 года заместитель Главного военного прокурора отменил постановление от 7 декабря 2006 года.

82. В неустановленный день г-н К., бывший следователь ФСБ Ингушетии, был допрошен и показал, что обыск 20 июля 2004 года

проводился в порядке, предусмотренном законодательством.

83. Расследование убийства Беслана Арапханова было возобновлено.

84. Жалоба первой заявительницы на незаконное прекращение уголовного дела была рассмотрена в неустановленный день Нальчикским гарнизонным военным судом, который отклонил доводы заявительницы как необоснованные.

85. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела по факту убийства Беслана Арапханова. Ссылаясь на информацию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Правительство указало, что предоставление других документов невозможно из-за того, что они содержат государственную тайну, их представление в Суд нарушило бы ст. 161 УПК РФ и негативно отразилось бы на расследовании, на правах и интересах участников процесса.

С. Расследование факта причинения вреда здоровью второму заявителю

1. Позиция заявителей

86. 23 июля 2004 года второй заявитель обратился в районную прокуратуру с жалобой на то, что группа военнослужащих избила его прикладами автоматов и нанесла телесные повреждения.

87. 19 августа 2004 года районная прокуратура запросила в больнице Сунженского района справку, касающуюся травм, которые второй заявитель получил 20 июля 2004 года. В запросе говорилось: «В связи с расследованием уголовного дела №04600044, возбужденного по факту убийства Беслана Арапханова, и причинением вреда здоровью Зелимхану Арапханову».

2. Информация, представленная Правительством

88. 23 июля 2004 года второй заявитель обратился в районную прокуратуру с жалобой на причинение ему телесных повреждений

89. Второй заявитель был признан потерпевшим по делу и допрошен.

90. Следователи назначили проведение судебно-медицинской экспертизы для того, чтобы определить степень тяжести телесных повреждений, полученных вторым заявителем. Согласно заключению экспертов, при поступлении в больницу у второго заявителя «были диагностированы ушиб головного мозга, множественные ссадины и царапины лица и живота. Поскольку ушиб головного мозга объективными клинико-неврологическими данными не подтвержден, то судебно-медицинской оценке он не подлежит. Обнаруженный при судебно-медицинском освидетельствовании рубец правой надбровной области расценивается как причинение легкого вреда здоровью».

91. Не установлено, было ли возбуждено отдельное уголовное дело в связи с нанесением телесных повреждений второму заявителю или расследование инцидента являлось частью следствия по уголовному делу

№04600044. Не ясно, какой прогресс был достигнут в расследовании по факту избиения второго заявителя.

92. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не представило копии материалов уголовного дела в отношении телесных повреждений, полученных вторым заявителем.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

93. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Khatsiyeva and Others v. Russia* (№5108/02, §§ 105-07, 17 January 2008).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО LOCUS STANDI

94. Правительство указало, что жалоба была подписана тремя юристами SRJI, имена которых указаны в доверенностях заявителей, и двумя юристами, имена которых не упоминались в доверенностях, выданных заявителями. Ссылаясь на постановление Суда по делу *Vasila and Petre Constantin in the name of Mihai Ciobanu v. Romania* (no.52414/99, 16 December 2003), Правительство посчитало, что в данном деле нарушена процедура подачи жалобы (locus standi).

95. Суд отмечает, что заявители выдали SRJI доверенности, чтобы представлять их интересы в ходе судебного разбирательства в Страсбурге, и эти доверенности были подписаны тремя юристами организации. Формуляр жалобы был подписан пятью юристами. Имена трех юристов указаны в доверенностях, в то время как двое других сотрудничают с SRJI. Поэтому Суд считает, что сотрудники SRJI были уполномочены представлять формуляр жалобы от имени заявителей. Следовательно, это возражение Правительства должно быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

96. Правительство утверждало, что заявители не подавали гражданский иск с требованием компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием властей, и поэтому ими не исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

97. Заявители оспорили это утверждение и настаивали на том, что указанное Правительством средство защиты было неэффективным.

B. Оценка Суда

98. Суд напоминает о том, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, согласно Статье 35 § 1 Конвенции, налагает на заявителей обязанность вначале использовать средства правовой защиты, которые обычно доступны и достаточны в рамках национальной правовой системы для восстановления нарушенных прав. Наличие таких средств правовой защиты должно быть в достаточной степени установленным как в теории, так и на практике, в противном случае данные средства не являются доступными и эффективными. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, первоначально подавались в надлежащие национальные органы, по крайней мере, по существу вопроса и в соответствии с официальными требованиями национального законодательства, и чтобы вначале были предприняты все процессуальные шаги, которые могут предотвратить нарушение Конвенции. Однако заявитель не обязан прибегать к средству правовой защиты, которое неадекватно или неэффективно (см. *Aksoy v. Turkey*, 18 December 1996, §§51-52, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI; *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 June 2006).

99. Правительство-ответчик, утверждающее, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, обязано достаточно ясно объяснить Суду, что эти средства были доступными и эффективными в теории и на практике в рассматриваемый период времени, отвечали бы возможности обеспечить восстановление нарушенных прав заявителя и предлагали бы разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, процитировано выше, § 65).

100. Суд уже указывал в нескольких аналогичных делах, что гражданское судопроизводство, возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов в ряде подобных дел, не расценивается как эффективное средство правовой защиты в контексте требований Статьи 2 Конвенции. Гражданское судопроизводство не может обеспечить независимое расследование, не может установить личности подозреваемых, совершивших нападение или похищение, установить меру их ответственности без результатов уголовного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-21, 24 February 2005; and *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В свете вышеуказанного Суд подтверждает, что заявители не обязаны были защищать свои права в рамках гражданского судопроизводства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

101. Заявители жаловались, что их родственник был убит и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим. Они сослались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно

является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

1. Правительство

102. Правительство заявило, что Беслан Арапханов был лишен жизни представителями государства. Тем не менее применение поражающей силы в отношении него было «абсолютно необходимым» и «соразмерным опасности». Беслан Арапханов держал у себя дома автомат, а также значительное количество патронов и несколько гранат. Ни один из заявителей не был свидетелем обстоятельств, при которых Беслан Арапханов был лишен жизни. Установлено, что Беслан Арапханов открыл огонь по военнослужащим, которые пытались его арестовать. Сотрудники ФСБ действовали в условиях быстро меняющейся ситуации и приняли меры, чтобы пресечь незаконные действия Беслана Арапханова, оказавшего вооруженное сопротивление, и чтобы защитить их собственные жизни. При этом они действовали в соответствии с внутренним законодательством. Национальные власти проводили расследование, чтобы установить, было ли указанное применение силы необходимым и соразмерным.

103. Расследование убийства по жалобе первой заявительницы продолжается. Следователи допросили ряд свидетелей, в том числе сотрудников ФСБ, принимавших участие в задержании Беслана Арапханова. Допросить военнослужащих, которые расстреляли родственника заявителей, не представилось возможным, так как они погибли в сентябре 2004 года. Первая и второй заявители были допрошены в качестве потерпевших по делу. Проведенная судебно-медицинская экспертиза тела Беслана Арапханова показала, что он умер от огнестрельных ранений. Копии протоколов допросов, которые были представлены заявителями, не могут быть приняты во внимание в качестве доказательств, так как не отвечают требованиям официальных документов.

104. Первая и второй заявители были информированы об их праве ознакомиться с несекретными материалами дела. Первая заявительница воспользовалась своим процессуальным правом и обжаловала постановление прокуратуры о прекращении уголовного дела. Уголовное дело дважды прекращалось, но впоследствии постановления отменялись, и в настоящее время расследование по делу продолжается. В целом Правительство утверждало, что расследование было эффективным.

2. Заявители

105. Заявители настаивали на своих жалобах. Они указали, что операция по задержанию, проведенная сотрудниками ФСБ, не была должным образом спланирована. Ссылаясь на дело *Karagiannopoulos v. Greece* (по. 27850/03, §

61, 21 June 2007), они подчеркнули, что факт того, что с Беслана Арапханова были сняты наручники, демонстрирует неспособность властей организовать операцию в соответствии с требованиями Статьи 2 Конвенции.

106. Они также настаивали, что власти не провели расследование убийства их родственника в нарушение их процессуальных обязательств по Статье 2 Конвенции и что расследование необъяснимо долго проводилось без каких-либо значимых результатов. Они также указали на то, что им было отказано в доступе к материалам дела и что власти предприняли слишком мало следственных действий.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

107. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Поэтому жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(a) Общие принципы

108. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое в мирное время не может быть объектом частичной отмены. Ситуации, в которых может быть оправдано лишение жизни, представляют собой исчерпывающий перечень и подлежат ограничительному толкованию. Применение силы, способной привести к лишению жизни, должно быть "абсолютно необходимым" для достижения одной из целей, установленных в Статье 2 § 2 (a), (b) и (c). Термин «абсолютная необходимость» обуславливает применение более строгих и убедительных критериев необходимости, чем те, что обычно используются для установления того, является ли действие государства «необходимым в демократическом обществе» согласно пункту 2 Статей 8 и 11 Конвенции. Исходя из этого, применение силы должно быть строго пропорционально результату, каковым является достижение допустимых целей (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, §§ 146-50, Series A no. 324; *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, § 171, 9 October 1997, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VI; *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 78, ECHR 1999-III; *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, § 103, 27 July 2006).

109. При определении того, было ли применение силы совместимо со Статьей 2, необходимо рассмотреть, действительно ли операция компетентных властей была спланирована и проведена таким образом, чтобы уменьшить вероятность применения силы, способной причинить смерть, и обеспечить минимальный риск случайной гибели (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 194, and *Ergi v. Turkey*, 28 July 1998, § 79, Reports 1998 IV).

110. Кроме того, рассматривая обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, Статья 2 налагает первостепенное обязательство на государство охранять право на жизнь посредством необходимых юридических и административных ограничений, определяющих условия, в которых правоохранительные органы могут использовать силу или оружие, в свете соответствующих международных стандартов (см. *Makaratzis v. Greece* [GC], no. 50385/99, §§ 57-59, ECHR 2004-XI и *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 96, ECHR 2005-VII). Более того, национальное законодательство, регулирующее действия полиции, должно обеспечить систему адекватных и эффективных мер против произвола и злоупотребления силой и предотвращения подобных инцидентов (см. *Makaratzis*, цит. выше, § 58, and *Giuliani and Gaggio v. Italy* [GC], no. 23458/02, § 209, ECHR 2011 (extracts)). В частности, сотрудники правоохранительных органов должны уметь оценить, является ли абсолютно необходимым применение огнестрельного оружия, не только руководствуясь соответствующими рекомендациями, но и принимая во внимание важность человеческой жизни как фундаментальной ценности (см. *Nachova and Others*, процитировано выше, § 97).

(b) Применение данных принципов в настоящем деле

(i) Убийство Беслана Арапханова

111. Суд отмечает, что стороны не оспаривают тот факт, что Беслан Арапханов был убит сотрудниками государства 20 июля 2004 года.

112. Таким образом, основная задача Суда состоит в том, чтобы оценить, оправдывалось ли это лишение жизни конкретными обстоятельствами дела. Тем не менее в отсутствие каких-либо документов, касающихся официального расследования событий, произошедших 20 июля 2004 года, Суд сталкивается с затруднениями при проверке совместимости операции, проведенной ФСБ, с требованиями Статьи 2 Конвенции.

113. Суд не имел возможности учитывать фактические выводы официального расследования, проведенного национальными органами, в связи с тем, что Правительство отказалось представить материалы дела, сославшись на Статью 161 из УПК РФ. Суд отмечает, что в рассмотренных ранее делах он уже устанавливал это объяснение недостаточным для сокрытия ключевой информации, запрашиваемой Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII (extracts)). С учётом этого Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу утверждений заявителей.

114. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет

достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 May 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

115. В настоящем деле заявители не могли представить подробный отчет об обстоятельствах смерти Беслана Арапханова, так как они не были свидетелями произошедшего (см. пункты 13, 16 и 21 выше).

116. Правительство, в свою очередь, утверждало, что Беслан Арапханов, подозреваемый в хранении оружия, начал стрелять по военнослужащим, которые пытались обыскать его дом, и он был убит в результате ответного обстрела, открытого военными для того, чтобы предотвратить нанесение ущерба им самим (см. пункт 34 выше). Учитывая, что заявители не были очевидцами перестрелки, произошедшей во дворе их дома (см. *mutatis mutandis*, *Tepe v. Turkey*, no. 27244/95, § 186, 9 May 2003), Суд готов принять в качестве аргумента то, что военнослужащие ФСБ открыли огонь лишь после того, как Беслан Арапханов применил оружие, и что они преследовали законную цель защиты жизни других людей.

117. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов государства, но и сопутствующие обстоятельства (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 147). По мнению Суда, тот факт, что военнослужащие ФСБ отправились в дом заявителей с целью поиска боевиков и скрываемого ими оружия (см. пункт 29 выше), показывает, что имела место спецоперация по обеспечению безопасности и, следовательно, она не могла проводиться без четкого плана действий, который учитывал различные варианты действий.

118. Суд повторяет, что при оценке того, как была подготовлена и контролировалась спецоперация с учетом требований по Статье 2 Конвенции, он должен обратить особое внимание на контекст событий, а также на то, каким образом сложилась ситуация (см. *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, процитировано выше, § 182) К сожалению, из-за категорического отказа Правительства представить Суду какие-либо материалы уголовного дела способность Суда оценить планирование и контроль властей над проведением операции ограничена дефицитом предоставленной ему информации.

119. Тем не менее Суд приступит к оценке того, каким образом военнослужащие ФСБ проводили спецоперацию и предприняли ли они соответствующие меры к тому, чтобы избежать или свести к минимуму нанесение любого вреда жизни родственника заявителей (см. *Leonidis v. Greece*, no. 43326/05, § 60, 8 January 2009).

120. Согласно Правительству, непосредственно в доме Арапхановых военнослужащие ФСБ надели наручники на руки Беслана Арапханова (см. пункт 33 выше), тем самым они обеспечили себе безопасность от него. Если предположить, что военнослужащие намеревались произвести правомерный арест, эта законная цель могла бы только объяснить, что человеческая жизнь поставлена под угрозу в ситуации абсолютной необходимости. Суд полагает, что в принципе не может быть такой необходимости, если известно, что

человек, который будет арестован, не представляет собой угрозы для жизни или здоровья и не подозревается в совершении насильственных преступлений, даже если отказ от использования поражающей силы может привести к тому, что будет утрачена возможность задержать беглеца (см *Makaratzis*, процитировано выше, §§ 64-66).

121. В связи с этим Суд отмечает, что существуют некоторые основные меры предосторожности, которых в любом случае следует ожидать от агентов государства для того, чтобы свести к минимуму потенциальный риск (see *Mižigárová v. Slovakia*, no. 74832/01, § 89, 14 December 2010). Тем не менее в данном деле Суд не видит никаких разумных объяснений тому, почему сотрудники ФСБ сняли наручники с потенциально опасного человека в ходе розыска скрываемого оружия. По всей видимости, они могли бы сами открыть двери в доме, как только взяли ключи у Беслана Арапханова. Эта оплошность представляется Суду веским доказательством того, что военнослужащие, отвечавшие за спецоперацию, не смогли предвидеть такие очевидные происшествия, как попытка бегства или яростное сопротивление, и, таким образом, они не выполнили свое обязательство спланировать спецоперацию.

122. Учитывая тот факт, что Правительство не раскрыло Суду никакие материалы о спецоперации, проведенной 20 июля 2004 года, Суд не считает необходимым изучать, имелись ли соответствующие правовые рамки, которые устанавливали бы обстоятельства допустимости при использовании поражающей силы.

123. В свете вышеизложенного Суд считает, что государство-ответчик не приняло в соответствующий период времени всех возможных мер, принятия которых от него разумно было бы ожидать, для предотвращения реальной и прямой угрозы жизни, которая, как они знали, имеет место в полицейских операциях (см. *mutatis mutandis*, *Makaratzis*, процитировано выше, § 71, and *Leonidis*, процитировано выше, § 66).

124. Таким образом, Суд находит, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с убийством Беслана Арапханова.

ii. Предполагаемая неадекватность расследования убийства

125. Суд повторяет, что обязательство государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, взятое вместе с положительным обязательством государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции “обеспечивать каждому в пределах [его] юрисдикции права и свободы, закрепленные в Конвенции, также требует провести эффективное официальное расследование по факту убийства граждан в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *Kaya v. Turkey*, 19 February 1998, § 86, Reports 1998-I). Необходимая цель такого расследования состоит в том, чтобы обеспечить эффективную реализацию внутригосударственных прав, которые защищают право на жизнь и, в случае участия сотрудников государственных спецслужб, гарантировать ответственность этих сотрудников за смертельные исходы, произошедшие по их вине. Это расследование должно быть независимым, доступным для семьи жертвы, выполнено в разумные сроки и с особой тщательностью, эффективным в

смысле того, чтобы определить, была ли сила, используемая в сложившейся ситуации, оправданной или незаконной, и предоставить необходимый элемент доступа общественности к материалам следствия или его результатам (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-09, ECHR 2001-III, and *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 January 2002).

126. В настоящем деле было проведено расследование убийства Беслана Арапханова. Суд должен оценить, отвечало ли расследование данного преступления требованиям Статьи 2 Конвенции.

127. Суд вновь указывает на то, что Правительство отказалось представить все материалы. Поэтому он будет оценивать вопрос эффективности расследования по нескольким документам, поданным в Суд заявителями, и той незначительной информации, которая была представлена Правительством.

128. Во-первых, Суд отмечает, что, по всей видимости, должностные лица Ингушетии знали о произошедшем уже 21 июля 2004 года (см. пункт 40 выше) и что прокуратура Ингушетии была уведомлена об убийстве Беслана Арапханова не позднее 24 июля 2004 года (см. пункт 41 выше), но расследование убийства было возбуждено только 28 июля 2004 года (см. пункт 42 выше), то есть спустя восемь дней после события. Правительство не представило никакого объяснения задержке с началом расследования, которая *сама по себе* способна была негативно повлиять на расследование случая использования смертоносной силы агентами государства.

129. Правительство было очень неопределенным, когда ссылалось на проведение следственных действий, направленных на раскрытие убийства Беслана Арапханова. Например, оно указало, что следователи допросили ряд свидетелей (см. пункты 74, 75 и 77 выше) и что судебно-медицинская экспертиза тела была проведена после его эксгумации (см. пункт 78 выше). Таким образом, при отсутствии материалов уголовного дела остается неясным, как указанные меры могли в полной мере способствовать эффективности следствия.

130. Важно отметить тот факт, что личности двух военнослужащих, которые открыли огонь по Беслану Арапханову, были установлены, что они погибли 3 сентября 2004 года (см. пункт 76 выше) и поэтому не могли быть допрошены после этой даты. Суд считает, что следователи отказались допросить подозреваемых в самом начале следственных действий и это показывает, что расследование такого серьезного инцидента не проводилось быстро и эффективно.

131. Суд также отметил, что, по всей видимости, ряд важнейших следственных действий никогда не был проведен. Например, остается неясным, было ли когда-нибудь осмотрено место происшествия. Правительство ни разу не упоминало о проведении баллистической экспертизы оружия, из которого Беслан Арапханов предположительно стрелял по военнослужащим. По всей видимости, никакие отпечатки пальцев не были сняты с этого оружия.

132. Поэтому Суд считает, что следственные органы были, очевидно, не способны действовать по собственному побуждению и нарушили свое

обязательство проявлять надлежащие активность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneriyildiz против Турции* [GC], №. 48939/99 , § 94, ECHR 2004-XII).

133. Суд также отмечает, что заявителей не информировали о значимых следственных мероприятиях. В таких обстоятельствах Суд считает, что следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу (см. *Oğur v. Turkey* [GC], по. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

134. И, наконец, Суд отмечает, что расследование убийства Беслана Арапханова приостанавливалось и возобновлялось несколько раз (см. пункты 80 и 81 выше), это привело к затягиванию процесса, которому Правительство не дало никакого объяснения. Такой способ ведения расследования не мог не сказаться негативно на возможности точно установить обстоятельства смерти Беслана Арапханова.

135. В свете вышесказанного Суд считает, что национальными властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств смерти Беслана Арапханова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

136. Второй заявитель жаловался, что 20 июля 2004 года он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников государства и по данному факту не было проведено эффективное расследование.

137. Заявители также жаловались, что в результате убийства их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого происшествия они испытали душевные страдания. Они сослались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

1. Правительство

138. Правительство оспорило утверждения второго заявителя. Расследование факта причинения вреда его здоровью было начато 23 июля 2004 года как часть уголовного дела (предположительно, имелось в виду уголовное дело об убийстве его двоюродного брата). Второй заявитель был признан потерпевшим по делу и подробно допрошен по обстоятельствам причинения ему вреда здоровью. В ходе расследования была проведена судебно-медицинская экспертиза. Никаких жалоб, заявлений и ходатайств от него не поступало. Расследование факта причинения второму заявителю вреда здоровью соответствует критерию эффективности.

139. Правительство отрицало, что заявители подверглись бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции, в ходе расследования убийства Беслана Арапханова.

2. Заявители

140. Второй заявитель настаивал на своих жалобах и утверждал, что он не имел никакой информации относительно расследования по факту жестокого обращения с ним.

141. Заявители также утверждали, что в результате явного безразличия властей к страданиям, которые они пережили из-за убийства их родственника, они испытали глубокие нравственные потрясения.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

142. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

(а) Жалоба, касающаяся жестокого обращения со вторым заявителем

(i) Соблюдение Статьи 3

143. Суд повторяет, что заявленное жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости и в этом случае оно попадает в рамки Статьи 3. Оценка этого уровня состоит из следующего: взаимозависимость всех обстоятельств дела, то есть продолжительность такого обращения, физическое и/или психическое воздействие и, в некоторых случаях, пол, возраст и уровень здоровья жертвы (см., среди прочего, *Tekin v. Turkey*, 9 June 1998, § 52, *Reports* 1998-IV, и *Zabiyeva and Others v. Russia*, no. 35052/04, § 124, 17 September 2009).

144. Суд отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что второй заявитель был избит агентами государства и получил телесные повреждения, а именно сотрясение головного мозга, многочисленные ссадины и царапины лица и живота (см. пункты 25, 35 и 90 выше). Суд считает, что это обращение достигло уровня «бесчеловечного и унижающего обращения».

145. Поэтому имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной части в отношении второго заявителя в связи с жестоким обращением со стороны военнослужащих.

(i) Эффективность расследования

146. Суд отмечает, что второй заявитель поднял вопрос относительно жестокого обращения со стороны агентов государства перед следственными органами, когда описывал события 20 июля 2004 года. Согласно Правительству, следствие по этому факту было возбуждено. Однако не было указано, проводилось ли расследование как часть уголовного дела по факту убийства двоюродного брата второго заявителя или было начато отдельное судопроизводство по делу.

147. Суд отмечает вначале, что ему не известны ни дата возбуждения уголовного дела по данному делу, ни следственный орган, ведущий это расследование. Неизвестно, какие именно действия предпринимались и были ли какие-то значимые результаты. Никакие документы из материалов дела не были раскрыты Правительством. Более того, Правительство не сообщило Суду номер, который был присвоен этому уголовному делу.

148. В связи с отсутствием информации Суд не в состоянии установить ход расследования по факту нанесения телесных повреждений второму заявителю. Однако очевидно, что преступники не были установлены. Ссылаясь на отказ Правительства представить какие-либо материалы их уголовного дела или представить, по крайней мере, краткое изложение хода следствия, Суд считает, что следственные органы не смогли предпринять требуемые меры для раскрытия преступления.

149. В отсутствие какой-либо информации о ходе расследования по факту жестокого обращения со вторым заявителем и учитывая свои выводы о неэффективности расследования убийства двоюродного брата второго заявителя, Суд вынужден заключить, что власти Российской Федерации не провели эффективное расследование по факту жестокого обращения со вторым заявителем.

150. Поэтому Суд постановляет, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее процессуальной части в отношении второго заявителя.

(b) Жалоба, касающаяся душевных страданий заявителей

151. Суд отмечает, что, хотя член семьи "исчезнувшего лица" может претендовать на признание его жертвой обращения, противоречащего Статье 3 (см. *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, §§ 130-34, *Reports* 1998-III), этот принцип обычно не относится к ситуациям, когда взятый под стражу человек впоследствии был найден мертвым (см. *Tanli v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001-III (extracts)).

152. Суд замечает, что в настоящем деле не было долгого периода, в течение которого заявители испытывали неопределенность, страх и стресс, характерные для феномена исчезновения (см., для сравнения, *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 107, 15 November 2007). Суд считает, что нравственные страдания, пережитые заявителями, не достигают свойств и уровня, характеризующих эмоциональный стресс, который может быть рассмотрен как причиненный родственникам жертв серьезных нарушений прав человека (см., для сравнения, *Khadzhaliyev and Others v. Russia*, no. 3013/04, § 121, 6 November 2008).

153. В связи с этим Суд находит, что не было нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении нравственных страданий заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

154. Заявители также утверждали, что обыск в их доме 20 июля 2004 года был проведен российскими военнослужащими в нарушение их права на неприкосновенность жилища. Пятый, седьмой, восьмой и десятый заявители жаловались, что в результате убийства их отца было нарушено их право на

уважение семейной жизни. Они сослались на Статью 8 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на уважение его... семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

А. Доводы сторон

1. Правительство

155. Правительство утверждало, что право заявителей на неприкосновенность их жилища не было нарушено, потому что они жили под одной крышей с человеком, подозреваемым в причастности к деятельности незаконных вооруженных формированиях. Обыск был законным, так как в исключительных случаях, когда производство обычно не терпит отлагательства, обыск может быть произведен на основании постановления следователя, и законность постановления была подтверждена Назрановским районным судом 21 июля 2004 года в соответствии со статьей 165 § 2 Уголовно-процессуального кодекса. Первая заявительница подписала протокол обыска.

156. Кроме того, заявители не обжаловали постановление следователя о производстве обыска и, таким образом, не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

1. Заявители

157. Заявители настаивали на своих жалобах. Они утверждали, что не получили копии постановления следователя о производстве срочного обыска в их доме или решения Назрановского районного суда о подтверждении законности этого обыска, выданного задним числом. Они также утверждали, что на гранатах, которые якобы были найдены в их дворе, не было отпечатков пальцев.

158. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 7 апреля 2008 года заявители указали, что не желают далее рассмотрения их жалобы на нарушение Статьи 8 Конвенции в связи с нарушением права на семейную жизнь.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Право заявителей на семейную жизнь

159. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин

общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. среди других *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005, and *Gekhayeva and Others v. Russia*, no. 1755/04, § 146, 29 May 2008).

160. Следовательно, эта часть жалобы исключается в соответствии со Статьей 37 § 1 (a) Конвенции.

(b) Право заявителей на уважение жилища

161. Суд считает, что возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты (см. пункт 156 выше) тесно связано с существом жалобы заявителей. Таким образом, он считает, что этот вопрос должен быть рассмотрен ниже.

162. Кроме того, Суд отмечает, что обыск проводился в доме на ул. Партизанская, 1, в с. Галашки, в котором жили только первая заявительница и заявители с четвертого по десятый (см. пункт 8 выше). Он считает, что второй и третий заявители не могут считать себя жертвами предполагаемого нарушения, и объявляет их жалобы, касающиеся права на жилище, не совместимыми *ratione personae* с положениями Статьи 35 § 3 (a) Конвенции

163. Суд далее отмечает, что настоящая жалоба, касающаяся обыска в доме первой заявительницы и заявителей с четвертого по десятый, не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

164. Суд сразу же отмечает, что Правительство настаивало на том, что проведение обыска в доме Арапхановых было должным образом санкционировано. Тем не менее первая заявительница утверждала, что г-н К., ответственный за обыск офицер, показал ей ордер, в котором был указан дом по другому адресу, принадлежащий третьему лицу (см. пункт 15 выше). Более того, она изначально дала такие показания в ходе допроса следователями, ведущими расследование убийства ее мужа (см. пункт 47 выше).

165. Суд повторяет, что отказ Правительства представить какие-либо документы из материалов уголовного дела позволяет ему сделать соответствующие выводы из его поведения (см. пункт 113 выше).

166. При отсутствии копии постановления о производстве обыска, выданного Управлением Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе, на который ссылается Правительство (см. пункт 30 выше), а также решения Назрановского районного суда от 21 июля 2004, подтверждавшего бы его (см. пункт 155 выше), Суд не может согласиться с позицией Правительства о том, что обыск в доме заявителей был санкционирован в соответствии с национальным законодательством.

167. Что касается возражений Правительства относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, которое рассматривается совместно с существом дела, поскольку оно связано с отказом заявителей обжаловать

постановление о производстве обыска, то Суд отмечает, что в представленных Правительством материалах нет никаких данных о том, что первая заявительница и ее дети получили или копию постановления о производстве обыска, или решение суда от 21 июля 2004 года. В таких условиях остается неясным, имели ли жена и дети Беслана Арапханова реальную возможность обжаловать эти постановления в суде высшей инстанции. Кроме того, первая заявительница на самых ранних стадиях расследования убийства ее мужа сообщила властям, что обыск не был должным образом санкционирован. Соответственно, Суд считает, что нельзя сказать, что первая заявительница и заявители с четвертого по десятый не использовали доступные эффективные средства правовой защиты в связи с обыском в их доме. Таким образом, Суд находит, что средство, на которое ссылалось Правительство, было неэффективным в обстоятельствах данного дела, и отклоняет предварительное возражение.

168. При таких обстоятельствах Суд считает, что обыск в доме первой заявительницы и заявителей с четвертого по десятый был проведен без санкции или надлежащих гарантий.

169. Таким образом, произошло вмешательство в право первой заявительницы и заявителей с четвертого по десятый на неприкосновенность их жилища. В отсутствие каких-либо указаний со стороны Правительства на законность и пропорциональность этой меры Суд находит, что было нарушено право заявителей на неприкосновенность их жилища, гарантированное Статьей 8 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

170. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении указанных нарушений Статей 2, 3 и 8, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

171. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами.

172. Заявители повторили свои жалобы, утверждая, что в отсутствие эффективного расследования событий 20 июля 2004 года, у них не было эффективных средств правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

173. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

174. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, nos. 57942/00 and 57945/00, § 183, 24 February 2005).

175. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в отношении убийства Беслана Арапханова и в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении второго заявителя.

176. Обращаясь к вопросу о предполагаемом отсутствии эффективных средств правовой защиты в связи с обыском в доме первой заявительницы и заявителей с четвертого по десятый, Суд повторяет свои выводы относительно неэффективности средства защиты, упомянутого Правительством в обстоятельствах данного дела (см. пункт 167 выше). Правительство не указало никакое другое средство, которое первая заявительница или заявители с четвертого по десятый могли бы использовать, чтобы защитить свое право на неприкосновенность их жилища. Таким образом, они показали, что любые существующие средства в отношении незаконных обысков неэффективны (см. *Betayev and Betayeva v. Russia*, no. 37315/03, § 123, 29 May 2008).

177. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 8 Конвенции

178. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении нравственных страданий заявителей, то Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 November 2007, and *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 March 2008).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

179. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Компенсация материального ущерба

180. Первая заявительница и заявители с четвертого по десятый потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их мужа и отца, который оказывал им материальную поддержку. Они представили справку, выданную Государственным унитарным предприятием "Галашки" и подтверждавшую, что Беслан Арапханов работал в данном предприятии с 1 октября 1999 года по 20 июля 2004 года; размер его заработной платы не был указан. Заявители утверждали, что Беслан Арапханов не мог бы получать меньше установленного минимального прожиточного уровня. Они потребовали в качестве компенсации материального ущерба следующие суммы: 206,027.76 российских рублей (5,572 евро) - первой заявительнице; 29,979.63 российских рублей (810 евро) – четвертой заявительнице; 65,240.95 российских рублей (1,760 евро) – пятой заявительнице; 24,217.66 российских рублей (655 евро) – шестому заявителю; 50,466.65 российских рублей (1,365 евро) - седьмому заявителю; 58,691 российских рублей (1,590 евро) - восьмому заявителю; 37,760.76 российских рублей (1,020 евро) – девятой заявительнице и 44,753.92 российских рублей (1,210 евро) – десятому заявителю.

181. Правительство указало на то, что заявители должны были использовать национальное законодательство и просить о назначении пенсий по потере кормильца.

182. Суд повторяет, что между материальным ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что может быть присуждена компенсация материального вреда в случае потери кормильца. Суд заключает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении Беслана Арапханова и потерей его женой и детьми финансовой поддержки, которую он мог бы им предоставить. Принимая во внимание то, что заявители не представили никаких документов, подтверждающих заработок Беслана Арапханова, он присуждает первой заявительнице и заявителям с четвертого по десятый совместно 5,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Компенсация морального ущерба

183. Заявители в качестве компенсации морального ущерба за страдания, которые они пережили в результате смерти их близкого родственника, следующие суммы: 50,000 евро – первой заявительнице; 5,000 – второму заявителю; 40,000 – третьей заявительнице и 30,000 евро – каждому заявителю с четвертого по десятый.

184. Правительство посчитало указанные требования завышенными.

185. Суд признал нарушение Статей 2 и 13 Конвенции в отношении близкого родственника заявителей, второй заявитель был признан жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции, а также было признано нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении права на неприкосновенность жилища первой

заявительницы и заявителей с четвертого по десятый. Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд в качестве компенсации морального ущерба присуждает первой заявительнице и заявителям с третьего по десятый совместно 60,000 евро и второму заявителю 3,000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

186. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая счета за расходы на подготовку юридических документов для представления в Европейский Суд по ставке 50 евро/ч для юристов SRJI и 150 евро/ч для старших сотрудников SRJI. Они также представили счета за расходы на перевод документов и услуги курьерской почты и указали административные расходы, которые не были подтверждены никакими доказательствами. Общая сумма издержек и расходов, связанных с юридическим представительством интересов заявителей, составила 9,677.26 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

187. Правительство указало на то, что требования о справедливой компенсации подписаны пятью юристами, двое из которых не указаны в доверенностях, подписанных заявителями. Оно также усомнилось в целесообразности расходов на курьерскую почту.

188. Суд отмечает, что заявители своими доверенностями поручили SRJI и трем ее юристам действовать от их имени. Требования заявителей о справедливой компенсации были подписаны пятью юристами в общей сложности. Имена трех из них указаны в доверенностях, в то время как двое других юристов сотрудничали с SRJI. В таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться в том, что пять юристов, упомянутых в требованиях заявителей, приняли участие в подготовке замечаний заявителей. Он также не видит никаких оснований сомневаться в том, что заявители не имели права направлять свои замечания в суд курьерской почтой.

189. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, §220).

190. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

191. Что касается вопроса о необходимости этих расходов, то Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 1 передали свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Также Суд отмечает, что в деле имелось незначительное количество документов в связи с отказом Правительства представить все материалы уголовного дела. Суд в связи с этим сомневается, что на

подготовку юридических документов требовалось так много времени, как утверждают представители.

192. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,000 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

193. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалобы заявителей по Статье 8 Конвенции в связи с предполагаемым нарушением права на уважение семейной жизни;

2. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением по существу жалобы на нарушение права заявителей на неприкосновенность жилища и отклоняет их;

3. *Объявляет* жалобы по Статье 2 Конвенции в отношении убийства Беслана Арапханова, жалобы по Статье 8 Конвенции в отношении обыска в доме первой заявительницы и заявителей с четвертого по десятый, а также жалобы по Статье 3 и 13 Конвенции приемлемыми и остальную часть жалобы неприемлемой;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении убийства Беслана Арапханова;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств убийства Беслана Арапханова;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении второго заявителя в связи с жестоким обращением со стороны сотрудников Государства;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении непроведения эффективного расследования жестокого обращения ко второму заявителю;

8. *Постановляет*, что нет нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;

9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении обыска, проведенного в доме первой заявительницы и заявителей

с четвертого по десятый;

10. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушениями Статьи 2 Конвенции в отношении Беслана Арапханова, Статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения со вторым заявителем и Статьи 8 Конвенции в связи с обыском в доме первой заявительницы и заявителей с четвертого по десятый;

11. *Постановляет* не рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями заявителей;

12. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением компенсации расходов и издержек представителям заявителей:

i. 5,000 евро (пять тысяч евро) первой, четвертой, пятой, шестому, седьмому, восьмому, девятой и десятому заявителям совместно в порядке возмещения материального ущерба, в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

ii. 60,000 евро (шестьдесят тысяч евро) первой заявительнице и заявителям с третьего по десятый совместно и 3,000 евро второму заявителю в качестве компенсации морального ущерба, в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

iii. 5,000 евро (пять тысяч евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

13. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 3 октября 2013 года в соответствии с Правилем 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Изабелль Берро-Лефевр, Президент